

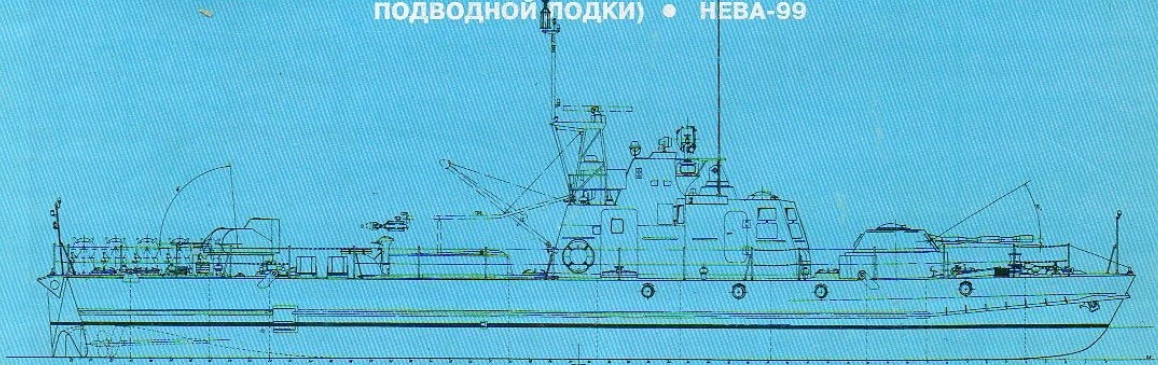
ТАЙФУН

4
2000

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

ВЫПУСК 23

- ПОСЛЕВОЕННЫЕ ПРОЕКТЫ РЕЧНЫХ БОЕВЫХ КОРАБЛЕЙ. ЧАСТЬ 3. РЕЧНОЙ АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ КАТЕР ПР. 1204
- ОСВОЕНИЕ ПРИБАЛТИКИ: КБФ В ЭСТОНИИ И ЛАТВИИ (ОКТАБРЬ 1939 — ФЕВРАЛЬ 1940 ГГ.)
- РЕМОНТ КОРАБЛЕЙ СОВЕТСКОГО ВМФ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ
- ПОЛЕТ ИЗ МОРСКИХ ГЛУБИН (ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ РАКЕТНОГО КОМПЛЕКСА Д-4)
- ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ ФИНЛЯНДИИ (1918-1939)
- ПЕРВЫЙ АТОМОХОД ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА
- КОМАНДИРЫ КОРАБЛЕЙ ЭСКАДРЫ СЕВЕРНОГО ФЛОТА
- ПОМНИ ВОЙНУ! (ИЗ ЗАПИСЕЙ КОМАНДИРА АТОМНОЙ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ)
- НЕВА-99

Военно-морские силы Финляндии (1918-1939 гг.)

П.В.Петров

В первые годы существования молодой Финляндской республики ее ВМС находились в зачаточном состоянии. Военный флот был представлен небольшим количеством малых боевых кораблей и вспомогательных судов, ранее принадлежавших российскому Балтийскому флоту. Эти корабли вследствие слабости корпусов, отсутствия механизмов или иных причин не смогли принять участия в "Ледовом походе" БФ и были оставлены в гаванях Гельсингфорса, Або и Гангэ. В целом, около 20 кораблей и судов (не считая недостроенных) в апреле 1918 г. попали в руки немцев, а те, в свою очередь, передали их финской стороне. Так в 1918 г. и образовался финский ВМФ.

Справедливости ради надо заметить, что брошенные в финских портах русские боевые корабли не представляли большой военной ценности, т.к. среди них преобладали ед. старой постройки (миноносцы, миноноски, посыльные суда). К тому же, это были корабли малого водоизмещения, предназначенные сугубо для сторожевых целей.

Среди них были посыльные суда «Водоизмещение» и «Посадник» водоизмещением по

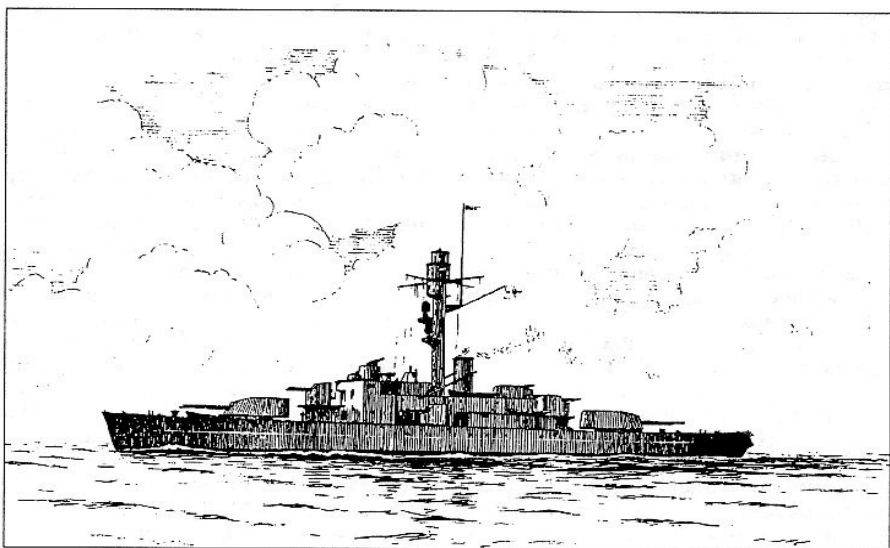
420 т, переклассифицированные финнами в канонерские лодки и названные «Matti Kurki» и «Klaas Horn», сторожевые суда «Филин» и «Орлан» (342 т), ставшие канонерскими лодками «Kaajala» и «Turunmaa»; устаревшие, построенные ещё в 1890-х гг. миноносцы «Ряной», «Подвижный» и «Прозорливый», переименованные в S-1, S-2 и S-5 (остальные корабли этого класса согласно Юрьевскому мирному договору были в 1922 г. переданы РСФСР); тральщики «Минреп» и «Защитник», переименованные в «Rautu» и «Viipuri»; минный заградитель «Свеаборг» (в финском флоте — М-1), а также несколько десятков мелких транспортов, буксиров, катеров и др.

Понятно, что такой немногочисленный и морально устаревший флот, состоявший главным образом из кораблей "трофеев", не мог надлежащим образом обеспечить безопасность страны. Поэтому в послевоенные годы финское правительство стало изыскивать возможности значительно усилить береговую оборону страны, частью которой являлся ВМФ.

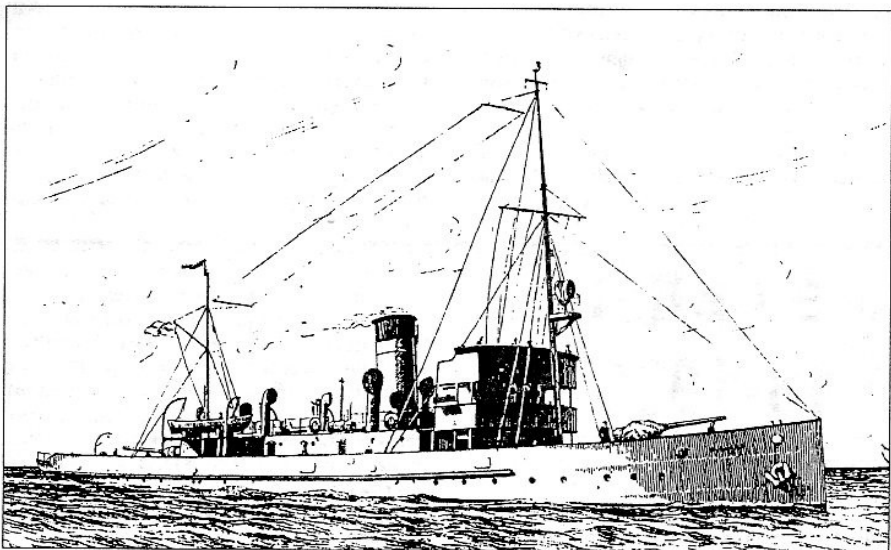
Уже в 1922 г. появился первый проект национальной кораблестроительной программы, составленный при активной помощи бывших офицеров русского флота (капитанов 1 ранга Х. фон Бондорфа, Г. фон Шульца и капитана 3 ранга М.Головнина). Он предусматривал постройку шести броненосцев береговой обороны (БРБО), такого же количества ЭМ, 16 ПЛ и 48 ТКА. Однако отсутствие прочной экономической базы не позволило осуществить эту программу.

В 1923 г. была выработана 8-летняя кораблестроительная программа, на следующий год представленная на рассмотрение Сейма и предусматривавшая строительство трех броненосных канонерских лодок (БРБО), двух ЭМ, шести ПЛ (две больших и четыре малых), 30 моторных миноносцев, одной плавбазы и двух минных заградителей. Общие расходы на её выполнение были исчислены в 452 млн финских марок. Но и эта программа, несмотря на большую реалистичность, была отклонена правительством — опять-таки по финансовым соображениям.

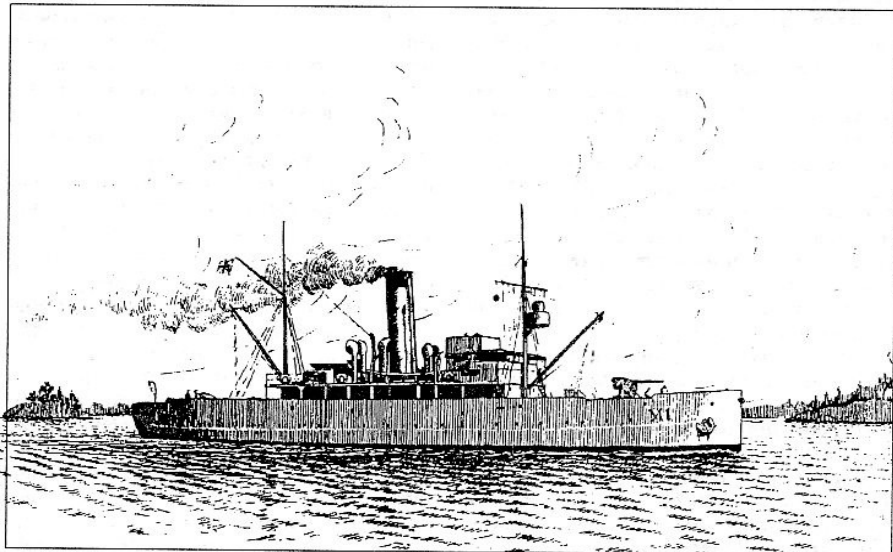
В конце февраля 1925 г. программа подверглась сокращению и, по последнему варианту, было предложено построить в течение четырех лет двух БРБО, четырех ПЛ, четырех ТКА и учебный корабль. Откорректированная программа, рассчитанная на 5 лет, в экономическом плане стала более дешёвой — она требовала ассигнований в размере 375 млн марок. В сопроводительной записке говорилось, что постройка флота преследует следующие главные цели:

Броненосец береговой обороны типа «Vainamoinen» (РГА ВМФ)

Канонерская лодка типа «Uusimaa» (РГА ВМФ)

Минный заградитель «Louhi», бывш. М-1 (РГА ВМФ)

1) господство над всем шхерным районом, достигаемое совместными действиями флота, береговых батарей и ВВС;

2) воспрепятствование превосходящим силам противника свободно передвигаться в водах, граничащих с побережьем Финляндии;

3) содействие финской армии в случае нападения «с востока» и высадки неприятелем десанта в тылу финской оборонительной линии;

4) обеспечение ввоза товаров и охрана морских путей сообщения с Западной Европой.

При защите кораблестроительной программы в сейме военный министр указал сенаторам, что основное тактическое назначение флота в случае войны будет заключаться в защите фланга финской армии, выходящего к Балтийскому морю. По его словам, корабли будут играть при этом роль тяжёлых батарей, пригодных как для обороны, так и для наступления.

Осуществление новой программы, основной которой являлись БРБО, давало возможность финскому флоту господствовать в шхерном районе и исключало тактику для противника укрепиться там.

Такая формулировка задач для ВМС Финляндии предопределяла их второстепенное место в общей системе ВС страны — иными словами, флот должен был лишь содействовать сухопутным силам.

В конце 1926 г. в Финляндии был образован социал-демократический кабинет, а вскоре после этого сорваны начатые по инициативе советского правительства переговоры о заключении пакта о ненападении. Финляндско-советские отношения заметно ухудшились. Воспользовавшись столь благоприятным моментом, финский парламент 30 октября 1927 г. принял «Морской закон» и профинансировал кораблестроительную программу.

Строительству современных боевых кораблей способствовала также широкая агитация, обеспечивавшая приток добровольных пожертвований. Вместе с тем, всячески популяризировалась идея создания морского «Щюцкора» и активно велась вербовка его членов. На конец 1920-х — начало 1930-х гг. приходится пик военных расходов по морскому ведомству Финляндии: если в 1927-1928 гг. на строительство боевых кораблей тратилось по 8882000 марок ежегодно, то в 1930-1931 гг. — уже по 9,3 млн, а чрезвычайные расходы по этой статье за те же годы составили 53,75 млн марок ежегодно.

Значительные средства были потрачены на создание национальных ВВС — от 18.361.000 до 30 млн марок каждый год.

В результате целенаправленной политики правительства в 1927-1931 гг. были построены самые крупные боевые корабли ВМФ Финляндии — БРБО «Vainamoinen» и «Ilmarinen», три большие («Vetehinen», «Vesihäisi», «Iku-Turso») и одна малая («Saukko») ПЛ, а также 4 ТКА. Корабли строились на финляндских верфях — в Турку (завод Крейттона «Vulkan») и в Хельсинки (Сандвикский завод), хотя вооружение и часть оборудования для них поставлялись иностранными фирмами.

Военно-технический альманах

Так, например, дизельные ЭУ для БРБО, строившихся на заводе "Vulkan" в Турку, были изготовлены на немецком заводе "Germania" в Киле, а артиллерия — на заводе фирмы Vofors в Швеции.

ПЛ также строились с широкой межгосударственной кооперацией: для трёх больших лодок типа «Velehinen», построенных в 1926-1931 гг. на заводе "Vulkan", дизели изготавливались шведской фирмой Atlas, TA — в Нидерландах, а минное вооружение — в Германии. Для ПЛ «Vesikko», строившейся заводом "Vulkan" для германского ВМФ, но затем введённой в состав ВМФ Финляндии, дизели поставила немецкая фирма BMW.

Что касается ТКА, то по английской лицензии финны построили в 1926-1929 гг. три катера — «Isku», «Vinha» и «Raju», а ещё два («Syöksy» и «Nuoli») были заказаны в Англии фирме Vosper Thornycroft (спущены в 1928 г.). Кроме того, в составе финского ВМФ к тому времени уже имелись два старых ТКА — «Sisu II» и «Hurja» (бывшие MAS 220 и MAS 221, спущены на воду в 1917 г.), купленные в Италии в 1920 г.

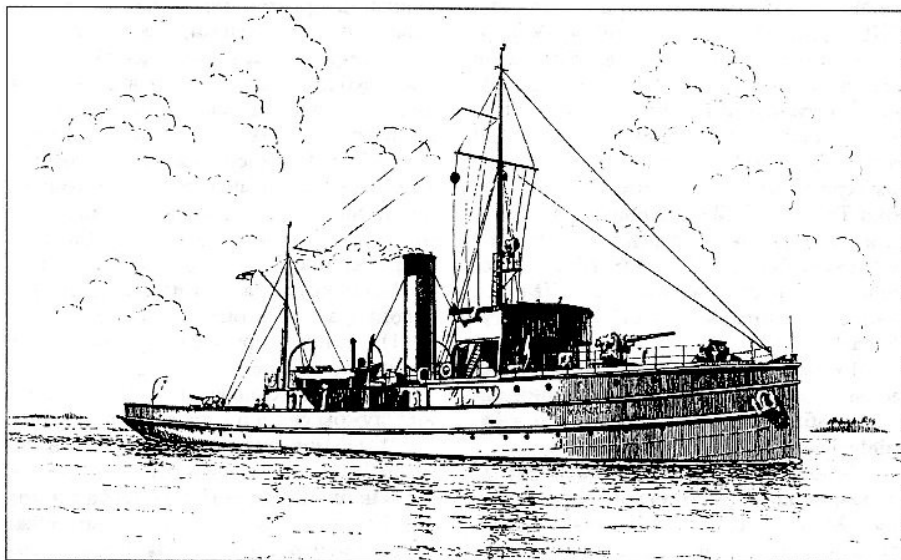
Закупленный в Германии парусный учебный корабль «Oldenburg», переименованный в «Suomen Joutsen», после модернизации, осенью 1931 г. совершил заграничный поход.

Помимо активного строительства новых, проводилась также и достройка бывших русских кораблей, оставшихся недостроенными к 1918 г. Так, в 1928 г. в состав финского флота ввели в качестве канонерских лодок «Uusimaa» и «Nameenmaa», строившиеся для русского Балтийского флота как сторожевые суда «Гагара» и «Лебедь».

В результате выполнения первой программы кораблестроения и капитального ремонта старых кораблей в состав ВМС Финляндии к 1933 г. входили: 2 БРБО, 6 канонерских лодок, 4 ПЛ, 7 ТКА, 2 ТЩ, 2 МЗ и несколько десятков моторных катеров (без учёта Ладожской флотилии и морского "Щюцкора").

Пополняя свой флот новыми кораблями, командование финского флота постепенно избавлялось от морально устаревших судов, оставшихся со времени Гражданской войны. В 1929 г. из состава ВМФ была исключена бывшая русская ПЛ АГ-16, поднятая ещё в 1924 г. со дна бухты на Ханко. Финские моряки давно собирались восстановить её, но затея оказалась бесперспективной: выгодней было построить новую, чем ремонтировать старую. В том же году списали старые миноносцы S-1 и S-5 (S-2 затонул ещё в 1925 г. во время шторма в Ботническом заливе), отслужившие по 28 лет. В 1939-1940 гг. постепенно были выведены в резерв канонерки «Matti Kurki» и «Klaas Nott», являвшиеся самыми старыми боевыми кораблями ВМФ Финляндии.

Впрочем, финское военно-морское командование не думало останавливаться на достигнутом и собиралось начать строительство ЭМ небольшого водоизмещения и других кораблей, но чрезмерные финансовые затраты на оборону (по масштабам Финляндии, конечно) не соответствовали

Канонерская лодка типа «Karjala» (РГА ВМФ)

экономической ситуации в стране. Поэтому на строительство боевых кораблей в 1933-1938 гг. были выделены весьма ограниченные средства. В итоге, по сравнению с предыдущим 5-летием, финский флот получил не столь значительное пополнение: ПЛ «Vesikko» (1932 г.), 6 КТЩ — «Ahven», «Kiiski», «Muikko», «Sarki», «Kuore» и «Lahna» (1937 г.) и серию катеров морской охраны (VMV-8 — VMV-17).

В 1939 г. в Турку были заложены 2 МЗ (был построен только один — «Ruotsinsalmi») и начато строительство новой серии ТКА (4 ед. типа «Taisto»). Таким образом, темпы строительства новых кораблей заметно снизились, что помешало кардинально обновить материальную часть флота — корабли старой постройки (канлодки, МЗ и ТЩ) всё ещё преобладали.

К началу "зимней" войны 1939/40 гг. структура ВМС (Merivoimien) Финляндии выглядела следующим образом. Морские силы (командующий — генерал-майор В.Валве, НШ — капитан 2 ранга А.Хаккола) состояли из Береговой обороны (возглавлялась командующим ВМС), ВМФ, флота "Щюцкора" и морской авиации (в оперативном отношении в мирное время подчинялась командующему ВВС генерал-майору Й.Лундквисту). В мирное время командующему ВМС подчинялись только Береговая оборона и ВМФ, а в военное — ещё флот "Щюцкора" (в мирное время он находился под командованием начальника "Щюцкора" генерал-лейтенанта К.Л.Малмберга) и морская авиация. Кроме того, командующему ВМС В.Валве подчинялись Главная база флота и ВМУ.

Штаб ВМС, являвшийся основным органом оперативного управления флота, состоял из Оперативного отдела (начальник — майор Н.Хейро, а с 18 декабря 1939 г. — майор В.Валтонен), Отдела организационного и боевой подготовки (капитан 2 ранга Х.Сёдерхольм), Отдела вооружений (подполковник А.Энкайнен), Отдела судостроения (инженер-капитан 1 ранга Й.Ревель) и Отдела снабжения и обеспечения

(майор Л.Хеллман). Кроме того, штабу ВМС подчинялся командующий морской пехотой майор Р.Грёнинг (с 26 января 1940 г. — майор А.Корвенхеймо) и командующий морской авиацией подполковник Г. фон Бэр.

ВМФ, в свою очередь, состоял из Флота побережья (Rannikko-laivasto), Морских сил юго-западной Финляндии (Lounais-Suomen Meripuolustus), Морских сил Ботнического залива (Pohjanlahden Meripuolustus), Морских сил Аландских островов (Ahvenanmaan Puolustus), Ладожской флотилии (Laatokan Meripuolustus), флота Главной базы и кораблей фарватерной службы. Всего в ВМФ страны служило 3936 человек кадрового состава (из них 261 офицер). Кроме того, имелось ещё и 3333 резервиста.

Наиболее важной составной частью ВМФ Финляндии был Флот побережья (командующий — капитан 1 ранга Э.Рахкола), базировавшийся на основные базы — Хельсинки и Турку. Флот побережья включал в себя основные соединения боевых кораблей: флотилию БРБО, флотилию СКР, флотилию ТЩ, флотилию МЗ, флотилию ТКА и флотилию ПЛ.

Следующим крупным соединением флота были Морские силы Юго-Западной Финляндии (капитан 1 ранга С.Сундман, НШ — подполковник А.Лехонкоски), состоявшие из флотилии эскортных судов, флотилии ледоколов и флотилии катеров-охотников за ПЛ. Остальные соединения финского флота в Балтийском море представляли собой небольшие отряды пограничных и сторожевых катеров.

Флот побережья (Rannikkolaivasto), базировавшийся на порты Финского залива, являлся основой ВМФ страны и располагал самыми ценными боевыми кораблями. Флотилия броненосцев (Panssarilaivue) включала в себя крупнейшие и сильнейшие корабли — БРБО «Ilmarinen» и «Vainamoinen». Во флотилию СКР (Varmistuslaivue) входили канонерские лодки (СКР) «Nameenmaa», «Uusimaa», «Turunmaa» и «Karjala» и 7 СКА типа "VMV"

(№№1, 6, 8, 9, 10, 12 и 17), во флотилию ТЩ (Raivaajalaivue) — «Rautu», «Vilppula», вспомогательные суда «Primus» и «Porin Karhu», а также 8 КТЩ типа «А», а во флотилию МЗ (Miinalaivue) — «Baltic», «Suomi», «Frej» и «Poseidon». Все ПЛ также были сведены во флотилию (Sukellus-venelaivue): «Vetehinen», «Vesihisi», «Iku-Turso», «Vesikko» и «Saukko» и плавбаза «Sisu». Большая часть ТКА («Nuoli», «Syoksy», «Raju», «Vinha» и «Isku»), ледокол «Sisu» и сторожевой катер VMV-11 составили флотилию ТКА (Moottoritortpedovenelaivue).

Помимо этих соединений, Флот побережья располагал учебно-артиллерийскими кораблями «Suomen Joutsen» и «Katajaluoto».

Довольно значительные эскортные силы финского флота были сосредоточены в Морских силах юго-западной Финляндии, базировавшихся в Або-Аландском районе. Флотилия ледоколов (Jaansarkijalaivue) имела 4 судна — «Jaakarhu», «Tarmo», «Voima» и «Samro». В состав флотилии эскортных судов (Saattolaivue) входили 4 судна — «Aura I», «Aura II», «Uisko», «Tursas», а также два ледокола — «Murtaja» и «Aru». Флотилия охотников за ПЛ (Sukellusvenehavittajalaivue) насчитывала 6 катеров типа VMV (№№2, 5, 13, 14, 15, 16).

В целом, финский флот, базировавшийся на порты Балтийского моря, насчитывал 2 БРБО, 5 ПЛ, 4 канонерские лодки, 7 ТКА, МЗ, 5 катерных МЗ, 2 ТЩ, 17 КТЩ, 14 СКА погранохраны, учебный корабль и 8 ледоколов. Помимо этих сил, на Ладожском озере у финнов имелась военная флотилия, располагавшая небольшими силами: канонерской лодкой «Aunus», ледоколами «Aalokas» и «Kiviniemi», 10-ю пароходами («Jurje», «Vakava», «Viipurin», «Tampere», «Voima», «Otava», «Alho», «Sunkela», «Venpus» и «Sigo»), МЗ М-2, ТЩ «Klerker», пять буксирами, 11-ю моторными катерами и другими судами.

Особым соединением флота являлись морские силы «Щюцкора» — военизированной добровольческой организации, игравшей роль ополчения в военное время и насчитывавшей в своих рядах около 100 тыс. чел. «Щюцкор» имел собственные морские силы — флотилии вооружённых катеров, подчинявшиеся непосредственно начальнику организации К.Л.Малмбергу. Морской щюцкор располагал своими береговыми базами, где находились штабы флотилий катеров, а также происходило обучение личного состава и производился ремонт катеров. Членами «Щюцкора» также укомплектовывалась и обслуживалась разветвлённая сеть постов СНиС, а также береговые батареи противокатерной и противодесантной обороны, посты воздушного наблюдения, оповещения и связи и зенитные батареи малокалиберной артиллерии.

Силы морского щюцкора подразделялись на флотилии, организованные в каждом УР (lohko) Береговой обороны. В каждой флотилии, как правило, насчитывалось 4 дивизиона катеров (дивизион СКА, дивизион минно-заградительных катеров,

дивизион противодесантных катеров и дивизион катеров связи). Всего в щюцкорском флоте насчитывалось 17 дивизионов. Количество катеров в дивизионе зависело от характера службы и района его расположения и могло составлять от 8 до 30 ед. В общей сложности, морские силы щюцкора располагали 363 моторными катерами, 50 из которых были достаточно крупными (типа «SP») и имели на вооружении орудия калибра 45-76 мм.

Основными задачами для флотилий «щюцкора» были определены:

1) несение сторожевой службы в мирное и военное время;

2) доставка снабжения и связь с постами Службы связи и с др. пунктами;

3) наблюдение за фарватерами и помощь ТЩ;

4) наблюдение за ПЛ и борьба с ними.

Щюцкорские катера были также хорошо приспособлены для наступательных действий: например, для скрытных постановок минных заграждений на коммуникациях противника.

Характеризуя ВМФ Финляндии, нельзя не заметить, что ему был присущ преимущественно оборонительный характер, хотя некоторые корабли могли применяться, в принципе, и для наступательных целей. Можно даже сказать, что это был сбалансированный флот: он полностью соответствовал тем задачам, которые возлагались на него в случае войны.

Особо стоит отметить весьма удачные финские БРБО. При небольшом водоизмещении и относительно слабом бронировании (борт — 55 мм, палуба — 20 мм), броненосцы несли мощное артиллерийское вооружение (четыре 254-мм орудия главного калибра) с большой дальностью стрельбы (162 каб.), позволявшее им бороться даже с советскими линкорами, оставаясь вне досягаемости их огня. А сильное зенитное вооружение помогало впоследствии финским броненосцам успешно отбиваться от атак советской морской авиации (при этом им удалось сбить несколько наших самолётов).

Финские ПЛ следует считать достаточно универсальными боевыми кораблями, поскольку они обладали не только торпедным, но и минным вооружением, что позволяло им скрытно ставить минные заграждения (КБФ располагал только тремя подводными минзагами). Немалое количество надводных заградителей давало финнам большие оборонительные возможности как при осуществлении минных постановок у своего побережья, так и на коммуникациях противника.

Наличие в составе флота множества различных катеров (в основном, щюцкорских) придавало очень большую устойчивость силам Береговой обороны, позволяя свободно маневрировать силами в шхерных районах, а также давало возможность быстро эвакуировать личный состав в опасных ситуациях (что и было продемонстрировано во время десантной операции Отряда особого назначения КБФ в начале войны).

Сильной стороной финского ВМФ являлась разветвлённая система базирова-

ния, включавшая большое количество отличных портов и стоянок (Хельсинки, Порккала-Удд, Турку, Уура, Винпури, Котка, Ханко и Лаппвик) на всей акватории Финского залива, причем «местимость» этих ВМБ и пунктов базирования значительно превосходила текущие потребности флота. Это обстоятельство позволяло финскому командованию производить частые перегруппировки своих кораблей, что уменьшало их уязвимость от ударов с воздуха.

При всех своих достоинствах финский ВМФ был совершенно непригоден для открытого сражения с боевыми кораблями советского КБФ, хотя, следует заметить, для этого он и не предназначался.

ВМС являлся всего лишь одним из нескольких звеньев ВМС Финляндии, основу которых составляла Береговая оборона, сложившаяся в 1920-х гг. на базе старых русских и заново построенных береговых батарей. Именно артиллерийские батареи береговой обороны, в союзности с минными заграждениями, подкреплённые пехотными частями, обеспечивали обороноспособность страны, не давая противнику никаких шансов на осуществление успешной высадки на финском побережье. Надо заметить, что расположение береговых батарей, мощь их огня и вся организация Береговой обороны были тщательно согласованы с оборонительной концепцией ВС Финской республики.

Система БО включала в себя береговые артиллерийские полки и отдельные артиллерийские дивизионы (группы). Всё южное побережье Финляндии и северный берег Ладожского озера были разбиты на УР — Хельсинки, Винпури, Сортавала, Ханко и Хамина. На первые три УР базировались 1-й, 2-й и 3-й береговые артиллерийские полки (Rannikkotykistoykmentti), а на два последних — 1-й и 2-й отдельные артиллерийские дивизионы БО (Erillinen Rannikko-tykistopatteristo). В военное время УР усиливались сухопутными частями (20-й, 21-й, 22-й и 24-й пехотные полки), количество которых менялось в зависимости от обстановки. Командиры береговых артиллерийских полков и отдельных арtdивизионов БО, которые в военное время получали права командантов укреплённых районов и секторов, были подчинены командующему ВМС. Общая численность сил БО Финляндии (вместе с морской пехотой) составляла 29336 чел., из них 1321 офицер, 5031 младший командир и 22984 рядовых.

1-й береговой артиллерийский полк (полковник В.Марьянен, НШ — майор Й.Кивелио, штаб в Суоменлинне), состоявший из двух арtdивизионов (штабы на о. Миессари и Изосаари), прикрывал самый важный в стратегическом отношении район Хельсинки (Helsingin lohko), где находилась Главная база ВМФ Финляндии. Полк насчитывал 15 артиллерийских батарей, укомплектованных орудиями калибром от 152 до 305 мм и расположенных на о. Миессари, Рюссянкаари, Катаялуото, Хармая, Куйвассаари, Изосаари, Виллинка, Санхаммина, Суоменлинна, Кустанмиеска и Махилауото.

Костяк финской БО составляли две башенные двухорудийные 305-мм артбатареи на о. Макилуото и Куйвассаари, сооружённые финнами соответственно в 1933 и 1935 г. Дальность стрельбы орудий этих новейших батарей составляла 42 км, что позволяло полностью перекрывать оружейным огнём Финский залив в районе Найссаар-Макилуото. На каждой из батарей находился гарнизон численностью до 300 солдат и офицеров. Кроме того, мощные батареи находились на о. Вилинке, Рюсянкаари, Катайялуото и Изосаари, каждая из которых имела четыре 254-мм орудия. Батареи прикрывали весь шхерный район от м. Порккала-Удд до Порво.

Всего в 1-м береговом артиллерийском полку насчитывалось четыре 305-мм, 16 254-мм и 32 152-мм орудий. Численность личного состава БО в этом укрепрайоне была наивысшей — 3964 солдат и офицеров.

Оборона юго-западного побережья Финляндии (Hangon lohko) осуществлялась 1-м отдельным артдивизионом БО (подполковник Й.Олин), дислоцировавшемуся на о. Утэ, Эрэ, Руссарэ и Люпертэ и состоявшему из пяти батарей разного калибра. Штаб дивизиона размещался в Ханко. Своего рода «стержнем» этой оборонительной позиции являлись двухорудийная 305-мм и шестиорудийная 234-мм береговые батареи на о. Эрэ и Руссарэ. Обе они были построены в 1914-1917 гг., но в 1930-х гг. финны решили кардинально обновить их матчасть. В 1935-1937 гг. была модернизирована батарея на о. Руссарэ (орудия разнесли в отдельные башни), а батарея Эрэ была преобразована из

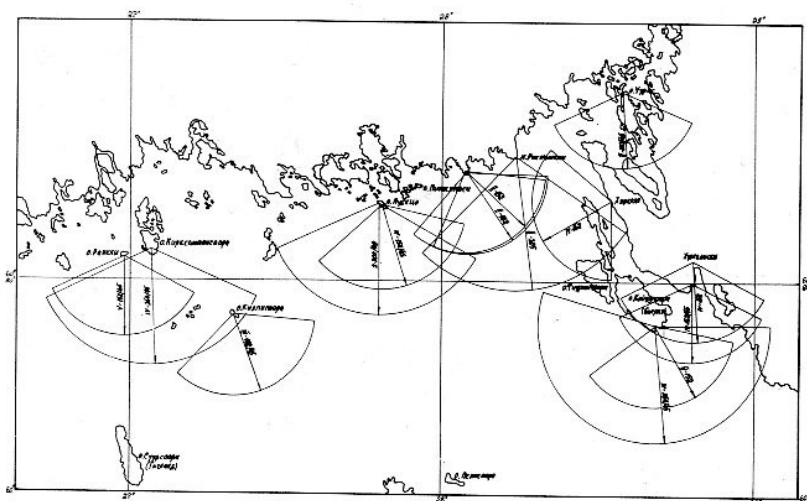

Схема финской береговой обороны в районах Виипури и Хамина («Советско-финляндская война 1939-1940 гг. на море», ч.1, М-Л, 1945)

4-орудийной в 2-орудийную (два 305-мм орудия были затем перевезены и установлены на м. Ристиниеми), получив при этом более солидную броневую защиту.

Интересно отметить, установленные на этих батареях морские орудия были российского (305-мм) и английского (234-мм) происхождения. Всего в укрепрайоне Ханко имелось два 305-мм, шесть 234-мм, семь 152-мм и четыре 120-мм орудий, которые обслуживались 1104 солдатами и офицерами. Батареи Эрэ и Руссарэ перекрывали своим огнём подходы к

важнейшему порту — Турку (Або) и препятствовали противнику высадить десант на полуостров Ханко.

БО района Виипури (Viipurin lohko) осуществлялось 2-м береговым артполком (штаб в Виипури), состоявшему из двух артдивизионов (штабы на о. Равенсаари и в Койвисто). Основные береговые батареи 2-го полка располагались на м. Ристиниеми (два 305-мм орудия) и на о. Бьеркэ (шесть 254-мм орудий). Батарея Ристиниеми была укомплектована 305-мм русскими орудиями Обуховского завода,

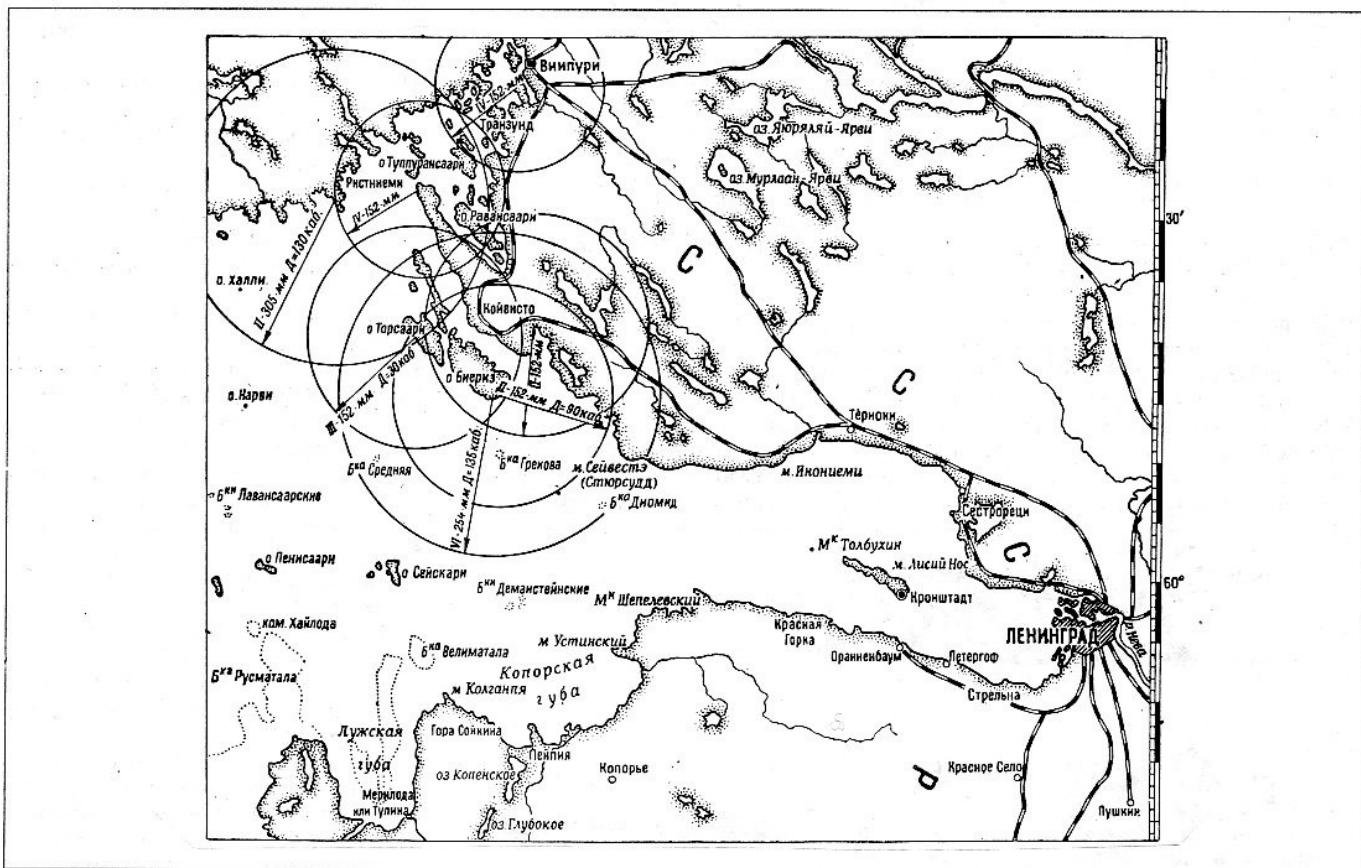

Схема расположения позиций 2-го артиллерийского полка береговой обороны («Советско-финляндская война 1939-1940 гг. на море», ч.1, М-Л, 1945)

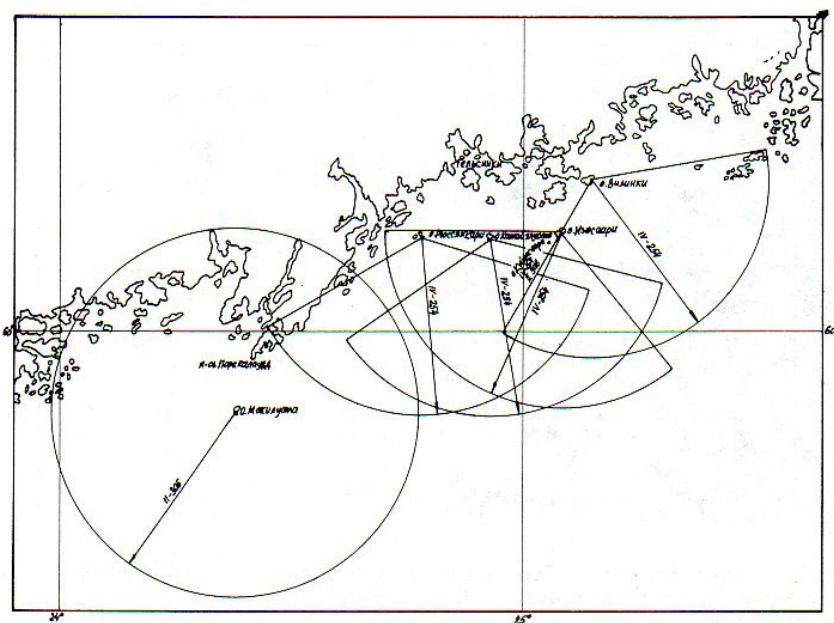

Схема расположения позиций 1-го артиллерийского полка береговой обороны ("Советско-финляндская война 1939-1940 гг. на море", ч.1, М-Л, 1945)

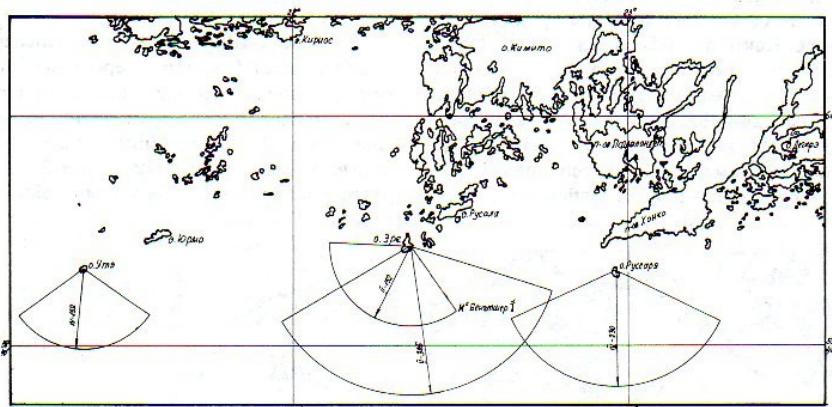
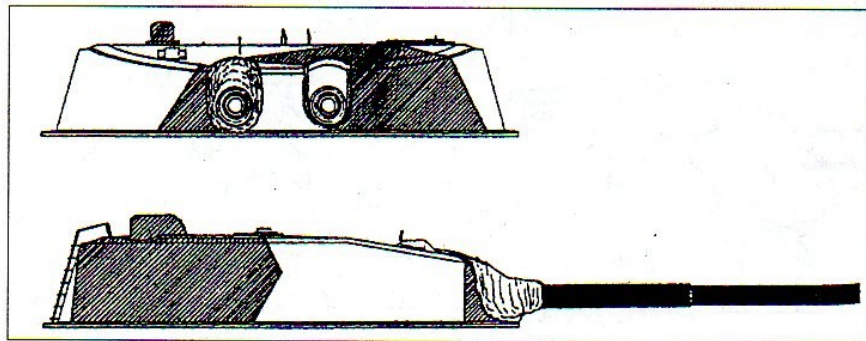

Схема финской береговой обороны в укрепленном районе Ханко ("Советско-финляндская война 1939-1940 гг. на море", ч.1, М-Л, 1945)

переброшенными с о. Эрз. Батарея Сааренпя на о. Биёркэ имела на вооружении старые русские 254-мм крепостные орудия на "станках Дурляхова" (правда, в 1920-е гг. их модернизировали, в результате чего значительно повысилась дальность стрельбы — с 110 до 130 каб. — и улучшилась система наведения).

Шестидюймовые батареи, дальность стрельбы которых достигала 24 км, надёжно прикрывали подступы к проливам Биёркэ-зунд и Тронгзунду, а батарея Сааренпя могла держать под обстрелом свою северную часть Сейскаарского плёса, что должно было значительно стеснить свободу маневрирования кораблей КБФ. Если

305-мм башенная береговая артиллерийская установка (O.Enqvist "Itsenaisen Suomen Rannikotykki 1918-1998", Helsinki, 1999)

бы советские боевые корабли попытались пройти в Выборгский залив, им преградила бы путь 305-мм батарея Ристиниеми.

Помимо указанных позиций, имелись сильные батареи в районе Хумалиоки (четыре 152-мм орудия), на о. Тиуринсаари (три 152-мм орудия; в наших материалах она обозначалась как ББ Торсаари) и Урансаари (два 152-мм орудия), а также на м. Сатаманиеми (четыре 152-мм орудия). В целом, во 2-м артполку насчитывалось 18 батарей: два 305-мм, шесть 254-мм и 20 152-мм орудий, которые обслуживали 3358 чел.

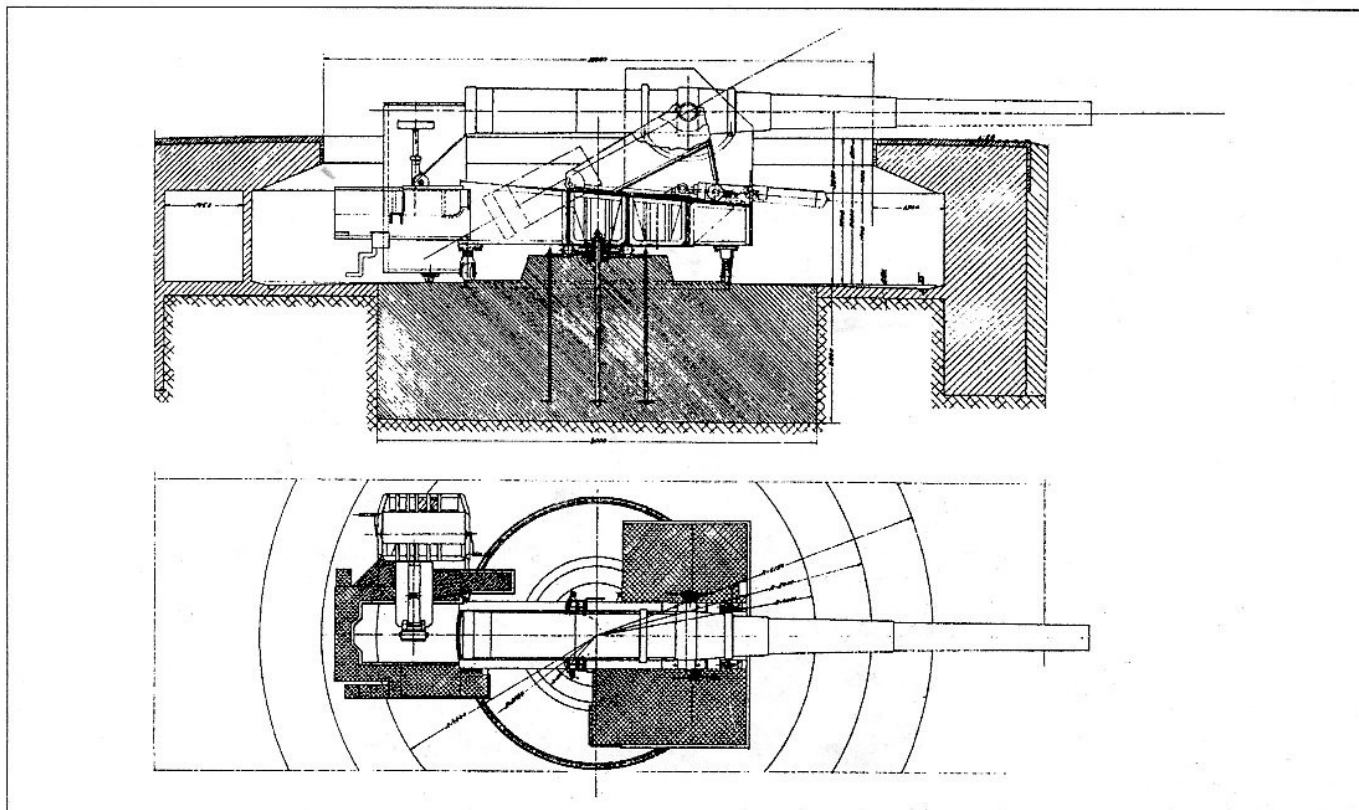
Сведения Разведотдела КБФ об этом укрепленном районе финнов были весьма смутными: наше командование почти ничего не знало о точном местонахождении, составе и дальности стрельбы батарей Сааренпя, Торсаари и Ристиниеми вплоть до начала боевых действий.

Район Котка-Хамина (Kotkan lohko) был прикрыт силами 2-го отдельного артдивизиона БО (подполковник Т.Кайнулайнен, НШ — капитан П.Кокконен), штаб которого находился в Хамине. Дивизион состоял из береговых батарей, расположенных на островах, окружающих шхерный район г. Котка: Кирккомансаари, Ранкки, Пуккио, Мустамаа и Кукио. Самые мощные батареи располагались на о. Кирккомансаари (четыре 254-мм орудия) и Пуккио (два 203-мм орудия). На о.Пуккио, Ранкки, Мустамаа и Кукио дислоцировались также три 152-мм и одна 120-мм батарея. Численность личного состава батарей достигала 2277 солдат и офицеров.

Батареи, установленные на о. Пуккио, защищали подходы к Питкяпасскому рейду, куда мог высадиться десант противника для проникновения в тыл "линии Маннергейма" (именно это и собиралось проделать командование КБФ в декабре 1939 г.). Другой же удобный пункт для высадки, район Котки, был прикрыт с моря сразу четырьмя батареями.

Кроме того, финны завершали оборудование береговых батарей на о. Ранкки, Кильписаари и Соммери (к началу советско-финляндской войны их не успели ввести в строй), установив там по четыре 152-мм орудия. С целью прочно закрыть Финский залив на линии Котка-Куркола было начато строительство 4-орудийной 254-мм батареи на о. Лавенсаари (ее так и не ввели в строй до начала войны). Этот район также представлял собой загадку для разведки КБФ: считалось, что на о. Кильписаари находится действующая батарея, сведения о батарее Кирккомансаари носили самый примитивный характер, а о батареях Мустамаа и Кукио мы вообще понятия не имели. В итоге, все необходимые данные о БО противника пришлось собирать непосредственно в ходе боевых операций.

Оценивая систему БО противника в Финском заливе и Балтийском море, нельзя не заметить её весьма грамотное построение: артиллерийские батареи очень удачно расположены и дополняют друг друга, прикрывая своим огнём практически всю береговую черту южной Финляндии. Любая операция боевых кораблей КБФ, предпринятая в этих райо-

254-мм береговая артиллерийская установка (O.Enqvist "Ilsenaisten Suomen Rannikotykit 1918-1998", Helsinki, 1999)

нах в декабре 1939 г. (1, 10, 13, 14, 15, 18 и 19 декабря), постоянно наталкивалась на активное сопротивление финских крупнокалиберных батарей и в силу этого всякий раз оканчивалась для нас безуспешно. Причиной была явная недооценка возможностей финских военных инженеров, которые сумели не только значительно улучшить старые укрепления, но и построить целую сеть современных батарей. Это оказалось неприятным сюрпризом для командования КБФ, искренне считавшего, что финская БО так и осталась на уровне Первой мировой войны.

Положительными сторонами в устройстве финских береговых батарей являлось то, что их орудийные позиции, как правило, были разнесены на большое расстояние друг от друга, без соблюдения линейности их расположения. Тем самым устранялась возможность накрытия эллипсом рассеивания снарядов стрелявшего корабля или эллипсом рассеивания авиабомб одновременно нескольких орудий батареи, что уменьшало вероятность её уничтожения и повышало живучесть. Асимметричное расположение береговых батарей также не давало возможности разведке определить точное местонахождение всей батареи, даже если было известно место одного из орудий. Кроме того, большая площадь расположения финских батарей приводила (при стрельбе по площадям) к ещё большему расходу боезапаса, что способствовало сильному износу матчасти корабельной артиллерии.

Впрочем, при таком расположении береговых батарей имелись и недостатки. Например, при быстром перемещении цели (корабля), если отсутствовал его ав-

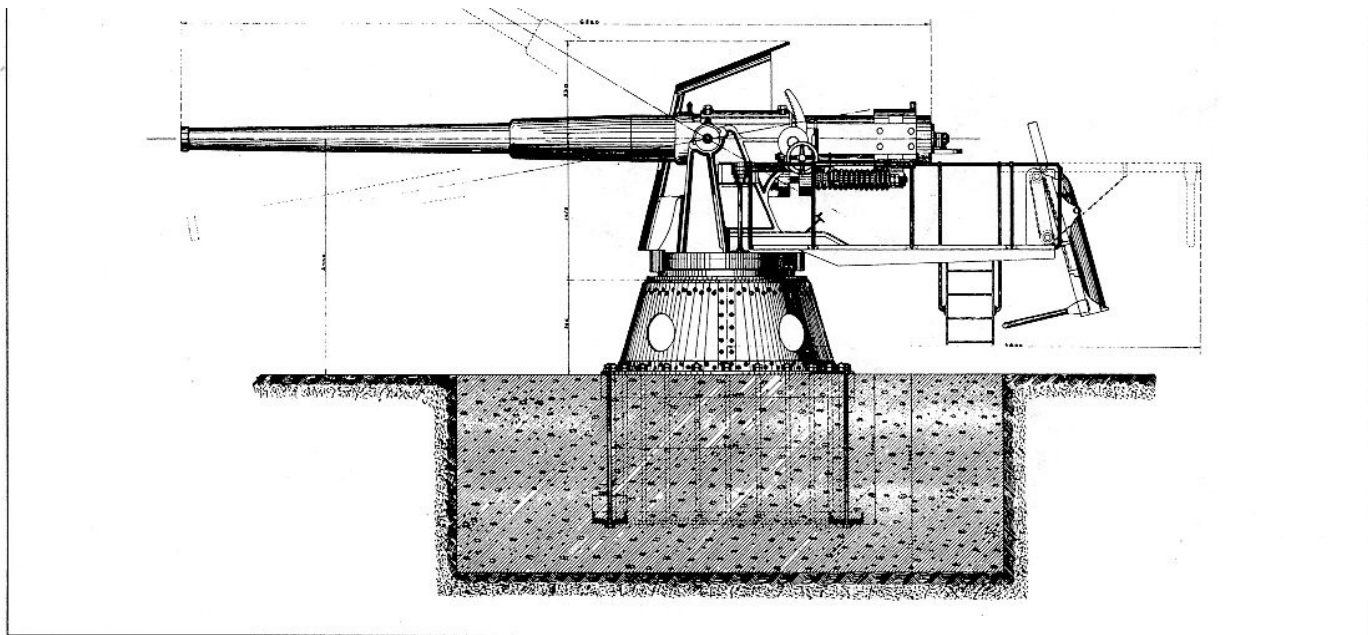
томатический учёт приборами управления огнём, было невозможно точно учесть поправки по целику и прицелу. Ввиду того, что на большинстве батарей у финнов не имелось ПУС, обеспечивавших автоматическое сведение падения всех снарядов батареи в одну точку, стрельба была малодейственной и неэффективной. Батареи несколько раз подвергали наши корабли обстрелу и, несмотря на длительное время нахождения последних под огнём, ни одного прямого попадания в корабли не было. Причём батареи, как правило, с 1-2-го залпа достигали видимого накрытия, но разброс снарядов в накрывающем залпе достигал 15 каб. Столь значительный разброс можно объяснить двумя причинами: неравномерным износом матчасти батарей и неучётом поправок по целику и прицелу на отстояние отдельных орудий батареи. В целом же наши военно-морские специалисты позднее признали, что расположение финских батарей было "вполне современным и правильным".

При этом УР противника служили не только для обороны побережья, но и для прикрытия активных действий своего флота против кораблей КБФ и советских коммуникаций в Финском заливе и Балтийском море.

3-й береговой артиллерийский полк (штаб в Сортавала), включавший в себя три дивизиона (штабы на о. Коневец и Валаам и в Лахденпохья), составлял основу Морских сил Ладожского озера (полковник Е.Ярвинен, НШ — майор Т.Репонен). Всё побережье делилось на 6 участков обороны (УР) — Карельский, Куркийоки, Яккима, Сортавала, Валаам, Салми.

Общая численность личного состава Морских сил Ладожского озера (Laatokan Meripuolustus) достигала 5092 солдат и офицеров. В состав УР входили как отдельные батареи, так и одиночные орудия. В отличие от УР Финского залива, на Ладоге преобладали старые орудийные системы небольшого калибра. Отчасти это объяснялось тем, что финское командование отлично знало о невозможности провести через Ивановские пороги и мелководную Шлиссельбургскую губу более-менее мощные артиллерийские корабли КБФ (здесь финны не ошиблись: наша Ладожская флотилия не представляла особой угрозы для финских береговых батарей). Всего в состав 3-го берегового артполка на Ладожском озере входило 35 орудийных позиций, на которых находилось 26 152-мм, 6 120-мм, 18 87-мм, 10 75-мм и 16 57-мм орудий. По сравнению с батареями, расположенными в Финском заливе, береговые батареи финнов на Ладоге имели более устаревшее и неудачное устройство. Т.к. большинство из них располагались непосредственно у среза воды, при первом же их выстреле место батареи оказывалось точно известным противнику. Скученная расстановка орудий могла также привести к большей вероятности поражения нескольких её элементов, а также создавала значительные сложности с маскировкой. В результате живучесть батарей была сниженной. Но тут финским артиллеристам сильно повезло: во время боевых действий корабли ЛВФ практически не обстреливали батарей противника (за исключением ББ Ярвисиниеми).

Основной задачей 3-го полка было прикрытие левого фланга "линии Ман-

152-мм береговая артиллерийская установка (O.Enqvist "Itsenaisen Suomen Rannikkotykit 1918-1998", Helsinki, 1999)

нергейма", примыкающего к Ладожскому озеру, с целью недопущения высадки тактического десанта противника в тыл оборонявшимся финским частям.

В целом, БО Финляндии к началу "Зимней войны" включала в себя 9 305-мм, 28 254-мм, 6 234-мм, 4 203-мм, 113 152-мм, 19 120-мм, 99 57-мм, 89 47-мм, 4 40-мм и 39 37-мм артиллерийских орудий. На вооружении финской береговой артиллерии состояло до 25 различных систем (российского — Обуховского и Путиловского заводов, французского — Canet, Hotchkiss, Bange, английского — Vickers, Armstrong, итальянского — Breda, шведского — Bofors — и американского — Bethlehem Steel — производства), из которых немалую часть составляли устаревшие типы.

Помимо сил БО и ВМФ, в состав ВМС Финляндии входила также морская авиация, состоявшая из 36-й и 39-й авиагрупп (Lentolaivue), имевших на вооружении гидросамолёты-разведчики.

36-я авиагруппа, базировавшаяся в населенном пункте Калвик (возле Хельсинки), к началу войны имела на вооружении 6 гидросамолётов типа Blackburn "Ripon II", а 39-я группа, находившаяся в Марианхамине, на Аландских островах (что нарушало конвенцию о демилитаризации), — всего двумя гидросамолётами Junkers K-43.

Морская авиация располагала достаточным количеством аэродромов и посадочных полос, из которых самыми важными являлись Сангахамина (возле Хельсинки), Терваниemi, Туркисаари, Лахтенпохья (на Ладого), Тампере и Марианхамина. Кроме того, благодаря наличию

большого количества озёр, финские гидросамолёты имели возможность базироваться не только на побережье Финского залива, но и в глубине страны.

За период боевых действий 36-я и 39-я авиагруппы произвели 247 боевых вылетов. Всего было потеряно два гидросамолёта (RI-130 и RI-132)

Таким образом, вся финская морская авиация насчитывала 8 устаревших самолётов, что никак не совпадало с оценкой разведорганов КБФ — 120 (!) самолётов, из которых 42 — бомбардировщики, 24 — истребители и 54 — разведчики. То обстоятельство, что наша разведка могла себе позволить ошибаться в 15 раз, говорит лишь о её крайне неудовлетворительной работе.

Систематическая боевая подготовка ВМС Финляндии началась только в 1924 г., сразу по окончании тральных работ в Финском заливе. Главное внимание обращалось на отработку взаимодействия флота с батареями БО, а также на учебно-заградительные минные постановки. Летний период учебно-боевой подготовки финского ВМФ, как правило, делился на две фазы: 1-я половина летней кампании посвящалась артиллерийским и торпедным стрельбам, постановкам мин и тралению, а 2-я — манёврам, совместным тактическим упражнениям кораблей с береговыми батареями, авиацией и шлюцковскими флотилиями. Летняя кампания, начинавшаяся в первых числах мая, обычно заканчивалась в конце октября заграничными плаваниями финских кораблей.

Артиллерийская подготовка кораблей и батарей БО Финляндии носила довольно ограниченный характер; практически

стрельбы береговых батарей производились на сокращённых дистанциях. Боевые корабли готовились, в основном, к ведению стрельб по невидимым целям, с использованием для корректировки авиации и НП на береговых батареях. С 1931 г. на кораблях флота стали практиковаться стрельбы из зенитных орудий по рукаву, буксируемому самолётом. К учебным постановкам минных заграждений привлекались, как правило, КТЩ. В случае военных действий они должны были выставить заграждения в шхерных районах, на подходах к береговым батареям, в различных узкостях и на входных фарватерах в базы КБФ. ПЛ тренировались в торпедной стрельбе и постановке мин заграждения, а также проводили совместные упражнения с броненосцами БО, которые играли роль учебных целей.

Особый интерес представляет изучение 2-го периода учебно-боевой подготовки финского ВМФ и в первую очередь — манёвров, анализ которых даёт возможность уточнить задачи финского флота.

Первые осенние манёвры флота были проведены ещё в 1924 г., но в наиболее широком масштабе они стали производиться начиная с 1927 г. Манёвры 1927 г. проходили в восточной части Финского залива, в районе д. Тронгсунд, а их целью являлось разрешение проблемы обороны Виипури (Выборга) от сил советского КБФ. В учениях, начавшихся 10 сентября, участвовали канлодки «Matti Kurkki» и «Turunmaa», МЗ «Uusimaa» и «Naameenmaa», 2-й береговой артполк и до 30 катеров "шлюцора", принадлежавших как к местному УР, так и к другим районам (до Або включительно).

В 1928 г., с 1 по 12 августа, в Финляндии были проведены большие манёвры, в которых приняла участие вся БО и половина финской армии. Тема манёвров была сформулирована следующим образом: Красная Армия оттеснила финскую армию на Карельском перешейке, но на подступах к Выборгу борьба приняла позиционный характер. Для успешного захвата Выборга и прибрежной полосы, противник (Красная Армия) подготовил в Биёркэ десантный отряд. В дальнейшем "советской стороной" был высажен десант в районе Хамины и Котки, после чего манёвры приняли характер ожесточённой борьбы за прибрежную полосу.

Манёвры 1929 и 1930 гг. также проходили в восточной части Финского залива и были ориентированы исключительно на оборону Выборгского района от Красной Армии и КБФ. С 1936 г. на манёврах Морских сил приступили к тренировкам в области взаимодействия флота и авиации.

Не углубляясь в подробное рассмотрение всех последующих предвоенных манёвров финского ВМФ, отметим, что их основными темами являлись:

- 1) противодесантные действия в шхерах;
- 2) минно-артиллерийская защита шхерных районов;
- 3) обеспечение коммуникаций в Ботническом заливе;
- 4) поддержка фланга армии и фланговые удары из шхер по флоту противника.

Отсюда видно, что финское командование очень точно представляло себе основное противника и задачи своего флота в будущей войне, что, в значительной мере, помогло предугадать действия КБФ в советско-финляндской войне 1939-1940 гг. Вообще, общая направленность всех манёвров, проводившихся в предвоенные годы финской армией и флотом, была одной и той же — отражение наступления советских вооружённых сил на Карельском перешейке и в шхерном районе Котка-Хамина.

Такая односторонность всегда порождала законные подозрения у советского военно-политического руководства и подводила его к мысли об общей антисоветской направленности внешней политики Финляндии. Но при этом как-то забывалось, что Советский Союз был единственной граничившей с Финляндией сверхдержавой, которая, ввиду своего общественно-политического устройства и направленности пропаганды, представляла определённую угрозу для своего северо-восточного соседа.

В данной ситуации Финляндия предпочитала всячески укреплять свою обороноспособность, а поскольку она напрямую зависела от состояния Морских сил страны, они получили сильный толчок к развитию. Конечно, думать о наступательных действиях своего флота против мощных сил КБФ было бы для финского военно-морского командования слишком самонадеянно и рискованно. Поэтому финская сторона ухватилась за единственно правильное стратегическое решение — создать, в случае войны, макси-

мально невыносимые условия для действий КБФ, а именно — ограничить районы его свободного маневрирования путём создания в Финском заливе непрерывной цепи минно-артиллерийских позиций.

В основном, финнам удалось претворить этот план в жизнь: в 1930-х гг. было построено значительное количество оружейных батарей большого и среднего калибров, прикрывавших все важные порты и населенные пункты южной Финляндии от возможных нападений со стороны флотов крупных держав.

Одним из финских достижений следует считать создание УР Макилуото-Куйвасаари, чьи 12-дюймовые батареи почти полностью перекрывали самое узкое место Финского залива. По данным финского историка Й.Лескинена, существовал даже совместный план блокирования Финского залива силами финского и эстонского флотов.

По этому плану 305-мм артиллерийские батареи на о. Куйвасаари и Макилуото (с финской стороны) и 305-мм и 203-мм батареи на о. Найсаар и Аэгна (с эстонской) своим огнём надёжно закрывали вход в Финский залив с целью не допустить прорыва боевых кораблей третьей державы в залив или из него, а сплошное минное заграждение от Найсаара до Макилуото делало это мероприятие невозможным. Для поддержки этой минно-артиллерийской позиции военно-морское командование обеих стран предполагало использовать 5 финских и 2 эстонские ПЛ. Этот план, в случае претворения его в жизнь, затруднил бы возможность проникновения советских боевых кораблей в Балтийское море для осуществления плана блокады финского побережья.

Существование такого плана, по мнению ряда авторов, однозначно свидетельствует об ярко выраженной антисоветской направленности оборонительной концепции ВС Финляндии. С другой стороны, это был наиболее рациональный план, направленный против сил КБФ, если бы последний предпринял попытку прорыва из Финского залива, во время войны.

Впрочем, план перекрытия Финского залива имел определённые шансы на осуществление только лишь в одном случае — при согласии на это правительства Эстонской республики. Но, как известно, в октябре 1939 г. Эстония, согласно пакту о взаимопомощи, предоставила СССР все свои основные ВМБ. В новых базах довольно быстро обосновались соединения и части надводных кораблей, ПЛ, морской авиации и БО КБФ. Это сделало невозможным какие-либо совместные действия эстонского и финского военных флотов. В результате южный берег Финского залива оказался для финнов "потерянным", а сам план совместной обороны залива сразу потерял свой смысл, ввиду резко изменившейся стратегической обстановки.

Следует отметить, что, обладая возможностью перекрытия всего залива ору-

дейный огнём, финская береговая оборона в ходе войны почти не пыталась препятствовать свободному проходу советских боевых кораблей из Финского залива в Балтийское море и обратно. Да и вообще, финский ВМФ в ходе войны 1939/1940 гг. вёл себя пассивно. БРБО «Imaginien» и «Vainamoinen» всю войну отставали в Або-Аландских шхерах, периодически меняя места стоянок, чтобы не подставляться лишним раз под удары авиации КБФ. Канонерские лодки и СКР («Hameenmaa», «Uusimaa», «Turgunmaa» и «Karjala») регулярно участвовали в конвоировании торговых судов, шедших с военными и гуманитарными грузами в Финляндию, а ТКА, по причине тяжёлых ледовых условий, вообще не участвовали в боевых действиях. Достаточно интенсивно использовались, но в оборонительных целях, надводные МЗ («Louhi», «Frej», «Baltic», «Suomi» и «Poseidon»), выставившие в прибрежных водах Финляндии 1460 (по другим данным — 1665) мин.

Единственными боевыми кораблями ВМС Финляндии, предпринявшими наступательные действия против сил КБФ, оказались ПЛ, флотилий которых командовал капитан 3 ранга А.Кивикуру. Пять финских лодок совершили за войну 12 боевых походов: «Vetehinen» — четыре (4-9, 12-15 декабря 1939 г., 30 декабря 1939 — 5 января 1940 г. и 9-12 января 1940 г.; последний завершился аварией дизелей), «Vesihiiisi» — два (1-4, 25-27 декабря 1939 г.; с 8 января 1940 г., ввиду ремонта гребного вента, ПЛ завершила кампанию), «Iku-Turso» — три (7-10.12, 25-30 декабря 1939 г., 8-14 января 1940 г.; последний завершился аварией в электросети), «Vesikko» — два (1-3 и 17-22 декабря 1939 г.; 27 декабря ПЛ завершила кампанию), «Saukko» — один (7-13 декабря 1939 г.; 27 декабря ПЛ стала в док в Хельсинки). Хотя «Vesikko» и «Saukko» несколько раз выходили в атаку на советские боевые корабли, обстреливавшие острова в восточной части Финского залива и батарею Сааренпя на о. Койвисто (1, 3, 8, 13 и 14 декабря 1939 г.), финские подводники так и не выпустили ни одной торпеды по советским кораблям (хотя, по нашим сведениям, 13 декабря 1939 г. имела место атака финской ПЛ двумя торпедами лидера «Ленинград»). Во время боевых походов «Vesihiiisi» и «Vetehinen» поставили два минных заграждения: 27 декабря 1939 г. — на подходах к порту Палдиски (16 мин) и 1 января 1940 г. — в районе полуострова Юминда у порта Таллин (20 мин).

На минном заграждении, поставленном «Vesihiiisi», в 60 каб. от маяка Пакири, в 22.00 11 января 1940 г. подорвался и затонул немецкий пароход «Dietrich Haseldieck» вместимостью 600 BRT. По сути дела, это стало единственным боевым достижением финских подводников за время советско-финляндской войны.

Предвоенные оценки финских ВМС, сделанные командованием КБФ, носили, в целом, поверхностный характер. По правде говоря, финский флот был известен Разведывательному отделу (РО) шта-

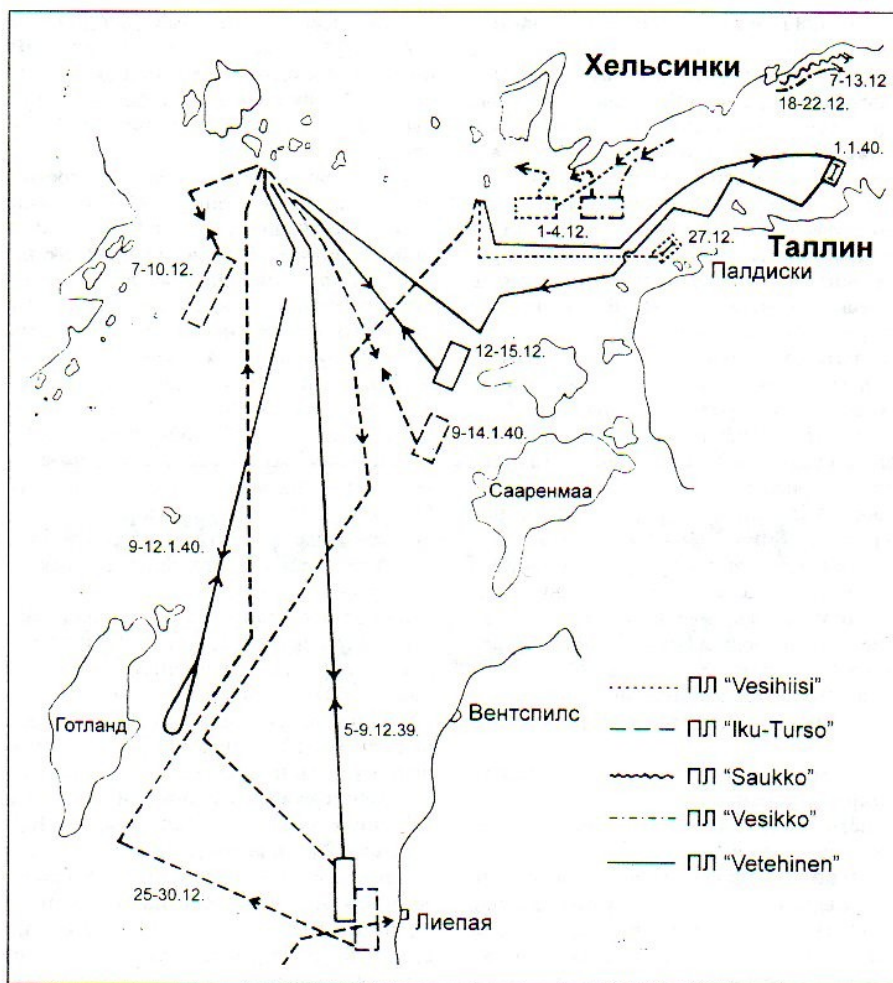
ба КБФ, в основном, по различным справочникам, и знание его возможностей было весьма приблизительным. НШ КБФ капитан 1 ранга Ю.А.Пантелеев признавал, что "состав флота противника к моменту начала боевых действий достаточно известен не был". Сведения о финском флоте, содержащиеся в бюллетене РО, посвященном ВМС предполагаемых противников СССР на Балтийском море, носили настолько общий характер, что становится непонятным, чем же занималась наша военно-морская разведка в конце 1930-х гг.

Например, в разведбюллетене, составленном в начале 1939 г., о финском ВМФ и Береговой обороне было сказано совсем немного. Имелись лишь сведения о ТТЭ самых крупных кораблей (БРБО, СКР, МЗ и ПЛ), заимствованные, в основном, из иностранных справочников. Сведения о береговой обороне носили неточный характер: так, считалось, что в укрепрайоне Хельсинки находится всего два 305-мм орудия, хотя на самом деле их было четыре; в укрепрайоне Ханко — четыре 234-мм орудия, а их было шесть, и т.д. Многие береговые батареи вообще остались неизвестными для нашей разведки (Кирккомансаари, Лильхару, Мустамаа, Кукио и пр.), а на известные нам батареи (Сааренпя, Ристиниеми и др.) имелись совершенно неправильные данные, которые пришлось уточнять уже в ходе боевых действий.

Вообще, работа РО штаба КБФ в 1939 г. носила довольно странный характер. После того, как на оперативно-тактических играх, проходивших весной 1939 г. на Балтике, выявился крайне низкий уровень знаний о ВМС наших ближайших соседей, командование КБФ решило "подтянуть" этот участок. Может показаться удивительным, что только после многочисленных напоминаний и указаний НКВМФ Н.Г.Кузнецова и НГМШ Л.М.Галлера НШ КБФ капитан 1 ранга А.П.Шергин вдруг спохватился и 19 июня 1939 г. дал "личное" задание начальнику Разведотдела флота капитану 2 ранга Филипповскому: разунуть следующие данные о противнике: 1) дислокацию и движение в море флотов Германии, Польши, Швеции и Финляндии (заметим, что флот будущего противника стоит на последнем месте); 2) наличие вооружения и воинских гарнизонов на островах Финского залива, особенно в восточной части (и это после оперативных игр КБФ, посвященных захвату этих островов); 3) сухопутные карты о Суурсаари, Суур-Тютярсаари, Лавенсаари, Сейссаари и подробное описание мест высадки десанта на них; 4) время и место минных и сетевых постановок в Финском, Рижском и Ботническом заливах; 5) план борьбы противника с нашими ПЛ; 6) узлы движения торговых судов противника в Балтийском море.

Характерно, что НШ флота выдвигает эти пункты не в виде требования к разведке, а, скорее, пожелания ("все перечисленные данные...желательно (!) получить еще в мирное время").

Однако было бы слишком наивным думать, что к началу войны все эти сведе-

Походы финских ПЛ ("Suomen laivasto 1918-1968", Os.1, Helsinki, 1968)

ния были действительно получены нашей разведкой. Прошло целых 5 месяцев, а ситуация почти не сдвинулась с мертвой точки: 16 ноября 1939 г. уже новый НШ КБФ капитан 1 ранга Ю.А.Пантелеев в своей директиве №10п/614сс дал повторное задание РО штаба флота: добыть информацию об оборонительных сооружениях и наличии гарнизонов на островах в восточной части Финского залива, обо всех передвижениях боевых кораблей Финляндии и Швеции, о наличии вооружения на фортах Пумало и Ино и т.д. И вновь разведка не смогла предоставить достоверных данных о ВМС Финляндии. Через месяц, 20 декабря, когда боевые действия были уже в самом разгаре, Ю.А.Пантелеев вновь напомнил РО КБФ о его задании. От морской разведки требовалось: 1) установить фактическое наличие и калибр батарей по побережью Финляндии, особенно в районе Пуккионсаари, Ристиниеми, Кирккомансаари; 2) установить местонахождение и количество войск в прибрежном районе Котка-Выборг; 3) выявить базирование финского флота; 4) выявить систему обороны подходов Котка, Гельсинки, Ганге, наличие минных заграждений и пр.

Таким образом, время шло, а разведка КБФ почти ничего не делала. В результате надводные корабли флота были вынуждены "на себе" постоянно пробовать "наличие и калибр батарей" про-

тивника, неоправданно рискуя личным составом и матчастью и подставляясь под удары.

Такая работа разведорганов КБФ, наконец, вызвала законное раздражение и у Наркома ВМФ. Начальник 1-го Управления РКВМФ капитан 1 ранга Зуйков в директиве №42074сс от 27 декабря 1939 г. передал начальнику РО штаба КБФ, что "разведка работала и продолжает еще работать плохо". Причём, как заметил НКВМФ, "особенно это относится к работе разведывательного отдела КБФ". Далее следовал перечень конкретных прегрешений разведки: "Начальник РО не был в курсе проводимых операций и участия в их разработке не принимал"; "сведения о противнике, собранные ещё в мирное время, оказались неверными"; "получаемый материал принимался на веру и проверке не подвергался"; "материала, нужного для ведения операций, вообще не оказалось".

В заключение Н.Г.Кузнецов потребовал от начальника РО Филипповского "взять на себя непосредственно руководство войсковой разведкой", связаться с 1-м отделом штаба КБФ, чтобы быть в курсе предстоящих операций, а также "составить план войсковой разведки на определённый промежуток времени".

Но вот прошло прошло ещё некоторое время, и 2 февраля 1940 г. НШ КБФ

Ю.А.Пантелеев, в очередной раз напоминая о своих предыдущих приказах, требует от начальника РО, чтобы тот, наконец, уточнил "систему береговой и зенитной обороны Финляндии (!) и Швеции", установил порты погрузки и выгрузки вооружения в Швеции и Финляндии; "фактически используемые аэродромы на побережье Финляндии, количество и типы самолётов"; выявил места складов боезапаса и горючего в Финляндии и Швеции и многое другое. В общем, судя по всем этим заданиям командования, на протяжении всей войны положение в РО кардинально не менялось. Ведь вплоть до конца военных действий многие задачи так и остались нерешёнными (например, состав береговой обороны Финляндии), из-за чего флоту приходилось действовать практически вслепую, "на ощупь".

При общей оценке финского флота допускалась явная недооценка его боевых возможностей и совершенно неверно трактовались его первоначальные действия в случае начала войны. Так, от финских броненосцев (да и всего финского флота) командование КБФ ожидало не переменного "прорыва" в Швецию. Под этот нехитрый расчёт, соответственно, подгонялся план боевой операции по уничтожению ВМФ противника, что придавало ему крайне самоуверенный характер. Общий вывод, естественно, делался нашей пропагандой (и, негласно, командованием флота) в весьма заливчатых тонах: "Можно не сомневаться, что жалкий флот финской военщины будет быстро разгромлен и потоплен героями-балтийцами".

Однако действительность опровергла все расчёты командования КБФ: нашему флоту не удалось уничтожить ВМФ Финляндии. Более того, за время боевых

действий зимой 1939/1940 гг. от воздействия сил КБФ не был потоплен ни один боевой корабль финского флота (исключением является сторожевое судно «Ауга II», затонувшее от взрыва собственных глубинных бомб при атаке Щ-324 13 января 1940 г.). Финский флот практически всю войну простоял в своих базах, не проявляя особой активности. Его спокойствие периодически нарушалось лишь налётами авиации КБФ — правда, всегда бесполезными. Таким образом, помеха действиям КБФ со стороны противника во время войны с Финляндией была минимальной, что сильно упрощало его боевую работу.

Зам. Наркома ВМФ адмирал И.С.Исаков впоследствии совершенно справедливо заметил, что лишь благодаря тому обстоятельству, что финский флот действовал крайне пассивно в ходе советско-финляндской войны, некоторые чересчур рискованные операции КБФ завершились для нас благополучно, в результате чего удалось избежать значительных потерь.

Итак, советско-финляндская война явилась для КБФ очень удачным полигоном, на котором без особого риска можно было отрабатывать различные тактические приёмы.

Источники и литература

1. РГА ВМФ, ф.р-1877, оп.1, д.98; ф.р-92, оп.2, д.450, 451, 498, 499, 502, 637, 762; ф.р-952, оп.2, д.32
2. Ю.А.Пантелеев "Морские вооружения прибалтийских стран", М, 1933
3. Я.Т.Салагин "Оборона морских флангов "линии Маннергейма", ВМА, 1941
4. "Советско-финляндская война 1939-1940 гг. на море", ч.1, М-Л, 1945

5. Е.Е.Шведе "Военные флоты", 1925, 1928-29

6. Е.Е.Шведе "Морские силы лимитрофных государств на Балтийском и Черноморском театрах", ВМА, 1931

7. Е.Е.Шведе "Организация соединённых иностранных флотов", ВМА, 1931

8. Е.Е.Шведе "Порайонный обзор базирования и береговой обороны капиталистических государств на Балтийском море", ВМА, 1939

9. P.-O.Ekman "Meririntama: Merisotatapahtumat Itameren pohjoisosassa 1941-1944", Porvoo-Helsinki-Juvaskyla, 1983

10. P.O.Ekman "Die ersten finnischen Schnellboote und ihr Kriegeinsatz" "Marine Rundschau", 1964, Heft 5

11. O.Enqvist "Isosaari ja Kuivasaari", Helsinki, 1982

12. O.Enqvist "Itsenaisen Suomen Rannikkotykit 1918-1998", Helsinki, 1999

13. O.Enqvist "Kuivasaari", Helsinki, 1995

14. O.Enqvist "Makiluoto", Helsinki, 1997

15. K.Keskinen, K.Stenman "Ilmavoimat talvisodassa: The Finnish Air Force in the Winter War", Helsinki-Juvaskyla, 1989

16. J.Leskinen "The Silenced Bridge of Finland. Secret military cooperation between Finland and Estonia against the Soviet Union, 1930-1939". "Россия и Финляндия в XX веке: К 80-летию независимости Финляндской республики", СПб, 1997

17. "Suomen laivasto 1918-1968", Os.1, Helsinki, 1968

18. "Talvisodan historia", Os.1, 4, Helsinki-Juvaskyla, 1977-1979

19. U.Tirronen "Kymenlaakson rannikkopuolustuksen tykiston tie talvisotaan". "Rannikon Puolustaja", 1997, №1

20. J.Virtanen "Oron Obuhov-tykkien kunnostus". "Rannikon Puolustaja", 1996, №3